

ИССЛЕДОВАНИЯ

•ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ И АРХЕОГРАФИЯ

Иеромонах Виссарион (Кукушкин)

ГОРОДСКИЕ ЦЕРКВИ И ЧАСОВНИ ТУРИНСКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII — КОНЦЕ XIX ВВ.

В статье в виде очерков рассмотрена история каменного храмового строительства в г. Туринске в период второй половины XVIII — начала XX века. На основе неопубликованных архивных документов восстановлены основные этапы возведения приходских и приписных церквей, часовен: выбор места, закладка храма, собственно строительство, освящение, восстановительные работы после стихийных бедствий; дано описание внешних архитектурных особенностей и внутреннего убранства церквей. Автор считает, что в строительстве и изготовлении иконостасов, написании икон активное участие принимали местные городские мастера. Представление о внешнем облике церквей и православного ландшафта Туринска в целом дают визуальные источники, использованные в статье.

Ключевые слова: *Сибирь, Туринск, приходская церковь, часовня, чтимая икона Господа Вседержителя, строитель Ушаков.*

Ко второй половине XVIII в. Туринск, один из старейших городов Западной Сибири, представлял населенный пункт из 339 дворов (на 1742 г.), в котором проживали преимущественно ямщики, посадские, крестьяне, служащие и отставные военные. Средоточием религиозной жизни города были деревянные церкви: соборная Нерукотворного об-

раза; приходские — Сретения Господня, Воздвижения Честного Креста, великомученика Феодора Стратилата, Покрова Пресвятой Богородицы, святого Николая Чудотворца¹. В Николаевском мужском монастыре Туринска находилась церковь святителя Николая Чудотворца с приделом преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев².

Представление о внешнем облике этих церквей в середине XVIII в. дает гравюра П. Т. Балабина (ил. 1). Гравюра была выполнена с оригинального рисунка И. В. Люрсениуса, одного из участников экспедиции Г. Ф. Миллера и И. Г. Гмелина. Несмотря на графическую доработку рисунков в процессе подготовки гравюр, реальный облик городов, по мнению специалистов, был сохранен достаточно точно³.

Существенным образом на деревянную архитектуру и внутренне обустройство сибирских церквей влияли климатические условия региона. В летний период года богослужения совершались в холодных приделах, а с наступлением зимнего периода служили в самих церквях, отапливаемых печами.

Примечателен в Туринске был приходской комплекс из стоящих рядом зимней Покровской и летней Николаевской церквей, что было более традиционным для суровых климатических условий Севера. Содержание подобных сезонных церквей требовало от прихожан значительных издержек. Священник одного из приходов Архангельской епархии в 1888 г. давал следующее объяснение ситуации: «Известно, что зимние церкви всегда устроятся не такими обширными, как летние, и это потому, что зимнюю церковь, имеющую большие размеры, весьма трудно отапливать, особенно в морозы, и вследствие этого в обширных зимних церквях всегда почти бывает холодно и сыро, отчего гниют церковные стены, портится живопись, а равно и позолота в иконостасах. Между тем от всех этих неудобств холодные церкви, хотя и имеющие

¹ О ранней церковной истории Туринска см.: *Манькова И. Л.* Формирование православного ландшафта Туринска в XVII — первой половине XVIII века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4 (16). С. 153–172.

² РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портф. 481. Ч. 3. Л. 56–56 об.; Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / пер. и подг. текста, предисл., коммент. А. Х. Элрета. Екатеринбург, 2006. С. 248–251.

³ *Алексеева М. А.* Собрание российских и сибирских городов. Серия гравюр XVIII в. // Сообщения Государственного Русского музея. 1964. № 8. С. 65–66, 75; *Ракова В. Б.* Архитектурный образ сибирского города в графике XVII — начала XIX века: дисс. ... канд. искусствоведения. Красноярск, 2005. С. 68.

Городские церкви и часовни Туринска во второй половине XVIII — конце XIX вв.

большие размеры, бывают совершенно свободны. И поэтому-то прихожане более всего стараются об украшении летних церквей, хорошо зная, что в летней церкви эти украшения не будут попорчены сыростью, как то в теплых церквях»⁴. Такие зимние церкви, как Покровская в Туринске, отапливались большими печами и были рассчитаны на максимальное сохранение тепла за счет двойных утепленных перекрытий, утепленных мхом пазов между бревнами, а также минимальных количеств углов в срубе и продуманной системой оконных и дверных проемов⁵.

Деревянные церкви существовали непродолжительное время — в среднем 25 лет. Одни ветшали и требовали полной реконструкции, другие при увеличении прихода оказывались маловместительными, но больше всего церкви страдали от пожаров. Если ухудшающееся состояние церкви можно было контролировать и в дальнейшем планировать ремонтные работы либо строительство нового храма, то пожары были всегда внезапны. Деревянные храмы Туринска, как и гражданские дома, вместе с имуществом уничтожались огнем не раз, архивные документы свидетельствуют о пожарах в 1704, 1719, 1734, 1740 гг.⁶

Правительство, желая избежать повсеместных и частых пожаров в деревянных церквях, настаивало на строительстве каменных зданий. Если в первой половине XVIII в. указы носили рекомендательный характер, то во второй половине века власти все настойчивее требовали ограничить сооружение деревянных церквей и перейти к каменному строительству⁷. Причем в указе от 9 октября 1742 г. предписывалось: «С сего времени впредь кто будет просить о строении вместо сгоревшей, а наперед сего на том месте церковь была и подлинно сгорела или вместо ветхой, то тое ветхую (буде она совершенно ветха и служить в ней невозможно) разобрать, и вновь на том же месте и в то же наименование по подобию прочих святых церквей строить»⁸.

⁴ Заручевская Е. Б. Деревянные храмы Русского Севера XVI — начала XIX вв. // Сайт «Искусство». URL: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200701705> (дата обращения: 12.12.2016).

⁵ Там же.

⁶ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портф. 481. Ч. 3. Л. 57–57 об.

⁷ Дулов А. В., Санников А. П. Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX веков. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/2_4.html (дата обращения: 22.02.2017).

⁸ ПСЗРИ. Т. XI. 1830. № 8625. С. 669.

Утром 21 апреля 1750 г. в Туринске произошел один из крупнейших пожаров. Огонь загорелся внутри соборной Спасской церкви, затем перешел от нее на купеческие лавки и воеводский дом, а оттуда перебрался на деревянные церкви и городские дома. Стихия уничтожила Спасскую, Крестовоздвиженскую, Покровскую и Николаевскую церкви⁹. Пожар 1750 г. стал той границей, что разделяла и оставляла в прошлом строительство в Туринске деревянных церквей и открывала новую историческую страницу возведения каменных храмов.

История церквей Туринска во второй половине XVIII — конце XIX в. предлагается в виде очерков об основных этапах каменного строительства: выбор места, заложение храма, собственно строительство и освящение. Надо отметить, что в практике возведения каменных храмов Туринска главная церковь, ее приделы закладывались и строились вместе, но отделялись все строения уже по очереди, причем приделы чаще всего всегда раньше, чем сама церковь.

Случавшиеся в Туринске пожары в XIX в. (например, в 1813, 1881, 1883 гг.) хотя и наносили серьезный урон каменным церквям, однако не приводили к их полному уничтожению. 16 сентября 1813 г. в городе произошел сильнейший пожар, причинивший внушительный ущерб Крестовоздвиженской, Покровской и Спасской церквям. По распоряжению епархиальных властей настоятелям сгоревших храмов необходимо было составить описи как сгоревшего, так и спасенного имущества. Описи позволяют сделать частичное описание архитектуры пострадавших храмов, их обустройства и внутреннего убранства. Что касается восстановительных работ в пострадавших церквях, то они начались только после профессионального обследования повреждений. В мае 1814 г. комиссия в составе губернского архитектора Михаила Малышева и благочинного священника Василия Лепехина сделала заключение: «...никакой большой опасности церквям не предвидится, а находим возможным к прочному поправлению...»¹⁰. Также для составления описания туринских церквей были исследованы неопубликованные «Метрики для получения верных сведений о древне-православных храмах,

⁹ Варлаков Г. А. Туринск / публ. подгот. В. И. Давыдов // Прикосновение к векам: Туринская старина: ист.-родовед. сб. Туринск, 2012. Вып. 4. С. 12.

¹⁰ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 60; Бахарев А. И. Туринск Тобольской губернии // Прикосновение к векам: Туринская старина: ист.-родовед. сб. Туринск, 2015. Вып. 6. С. 11.

Городские церкви и часовни Туринска во второй половине XVIII — конце XIX вв.

Божиих зданиях и художественных предметах» (1887 г.). Представление о внешнем облике церквей и православного ландшафта Туринска начала XX в. дают использованные в статье фотографии П. П. Буданцева (ранее опубликованные) и А. С. Лаптева (публикуются впервые)¹¹.

Последовательность очерков не имеет строгой хронологии, но представлена согласно логике повествования. Рамки статьи не позволили рассмотреть вопросы, связанные с деятельностью приходов, жизнью прихожан, благотворителей и духовенства, строительством Вознесенской церкви и часовни в Туринском Николаевском монастыре.

Деревянная **Сретенская церковь** (зимняя) с колокольной на столбах располагалась в северной части Туринска, практически на окраине города, рядом с речкой Ялынккой, впадающей в р. Туру¹². Удаленность церкви от городских строений защищала ее от пожаров на протяжении всей истории существования. Вблизи от Сретенского храма начинался тракт от Туринска до Верхотурья. Можно предположить, что именование церкви было связано именно с этим расположением, т. к. дальняя дорога всегда связана с необходимостью проводить и встретить — срѣтить путников¹³.

Возведена церковь, как считает Г. А. Варлаков, по благословию святителя-митрополита Иоанна (Максимовича) в 1711–1715 гг., но уже в 1742–43 гг. она отмечается как ветхая¹⁴. Именно обветшание церкви побудило прихожан к строительству нового храма из камня. Финансирование строительства взяла на себя Матрена Ивановна Колмогорова, вдова туринского посадского человека Федора Колмогорова. Она пожелала «на свое имение» построить каменную летнюю церковь в честь Сретения Господня и зимний придел во имя великомученика Иоанна

¹¹ П. П. Буданцев и А. С. Лаптев — увлеченные фотографией жители Туринска. Если служащий государственных учреждений А. С. Лаптев занимался фотографией как любитель, то П. П. Буданцев владел небольшим фотоателье. Автор выражает благодарность заведующей Туринским филиалом СОКМ Н. Д. Тетюцких за предоставленные фотографии.

¹² Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 249.

¹³ *Даль В. И.* Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2006. С. 295.

¹⁴ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портф. 481. Ч. 3. Л. 56 об.; *Варлаков Г. А.* Туринск. С. 5.

Воинственника. Также благотворительница обещала обеспечить церковь богослужебными серебряными сосудами, что было не роскошью, а требованием светских властей¹⁵. Полагаем, что строительство новой для города придельной церкви во имя Иоанна Воина было связано с православной традицией созидания храмов в память небесных покровителей родственников благотворителей. Колмогорова желала почтить память своего отца Ивана Матвеева, служащего Верхотурской канцелярии. Свои лепты в строительство готовы были внести и прихожане Сретенского прихода¹⁶.

9 декабря 1744 г. Тобольский митрополит Антоний II (Нарожницкий) подписал грамоту о дозволении строительства Сретенской церкви. Заложение церкви было совершено 15 августа 1745 г. Строительство храма велось 6 лет и завершилось в июне 1751 г.¹⁷ Он стал первым каменным храмом в Туринске. Старая деревянная церковь в 1751 г. была перенесена в центральную часть города на место сгоревшей соборной Спасской церкви. Спустя десятилетия, в 1798 г. прихожане Сретенской церкви обратились к святителю Варлааму (Петрову) за благословением разобрать и возратить деревянное строение «в пользу» прихода¹⁸.

Сретенский приход был самым малочисленным в Туринске. В 1750 г. в нем числилось 56 приходских дворов, в 2–3 раза меньше, чем в остальных городских приходах, а в клире, кроме священника, не было ни диакона, ни дьячка, ни пономаря¹⁹. Скромное благосостояние Сретенского прихода препятствовало возведению из кирпича зимнего придела и колокольни, как предполагалось ранее. Поэтому, предварительно получив разрешение митрополита Сильвестра (Гловатского), с июля по ноябрь 1754 г. приход выстроил деревянный придел²⁰. С годами зимний придел Иоанна Воина ветшал. В феврале 1771 г. прихожане Сретенского храма писали Тобольскому архиерею о необходимости строительства нового каменного придела, т. к. в крыше старого «от дождей бывают течи», а также о возведении новой каменной колокольни. В связи с ограничен-

¹⁵ Зольникова Н. Д. Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск, 1990. С. 120.

¹⁶ Варлаков Г. А. Туринск. С. 6.

¹⁷ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1607. Л. 2; Варлаков Г. А. Туринск. С. 6.

¹⁸ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 910. Л. 1–3, Оп. 4. Д. 2580, Л. 7–7 об.

¹⁹ Там же. Д. 735. Л. 7.

²⁰ Там же. Д. 1602. Л. 2–3; Варлаков Г. А. Туринск. С. 6.

ностью прихода в средствах на строительство предполагался сбор частных пожертвований, для чего Тобольской духовной консисторией была выдана шнуrowая книга. Новый придел был заложен 16 сентября 1772 г. и освящен 19 октября 1774 г. строителем Туринского Николаевского мужского монастыря иеромонахом Виктором (Калиновским)²¹. Предположительно, в это же время была построена и каменная колокольня.

25 октября 1814 г. прихожане Сретенской церкви обратились к архиепископу Амвросию (Келембету) с прошением о реконструкции храма и строительстве второго этажа с приделом в честь Рождества Божией Матери²². В своем прошении прихожане описали причину реконструкции так: «При <...> церкви возведена колокольня вместе с приделом и по грунту местоположения делает от церкви оттяжение так, что дало значительные на своду в придельной церкви расселины...». К прошению предлагался чертеж храма (не сохранился. — *иером. В.*), а также описывался план строительства: демонтировать восьмерик с деревянным куполом, надстроить второй этаж и при нем каменную колокольню. Что касается финансирования реконструкции церкви, то прихожане в прошении архиепископу писали: «...всякий благомыслящий прихожанин не сделает отрицания, а обратит себя по силе меры и возможности быть соучастником такового здания, <...> в том и подписуемся»²³. В январе 1815 г. было проведено обследование с положительным результатом о прочности стен, фундамента. В марте 1815 г. епархиальные власти дозволили реконструкцию церковного здания согласно вышеописанному плану²⁴. Работы продолжалась до осени, и 1 октября 1815 г. новый придел был освящен²⁵.

К концу XIX — началу XX в. Сретенская церковь (ил. 2) представляла собой каменное двухэтажное здание в форме корабля с тремя приделами: нижний этаж — 1) в честь Сретения Господня (холодный), 2) во имя великомученика Иоанна Воина (левый, теплый); верхний этаж — 3) в честь Рождества Богородицы (холодный).

Как отмечено в метрике 1887 г., высота церкви составляла со шпилем/ без шпиля — 25/20 сажений (около 53/42,5 м), длина — 15 сажений (32 м),

²¹ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2765. Л. 1а-7.

²² Там же. Оп. 7. Д. 1607. Л. 1 об.

²³ Там же. Д. 1607. Л. 2-3, 5-6, Д. 1666. Л. 2.

²⁴ Там же. Л. 5-6.

²⁵ Там же. Д. 1666. Л. 5.

ширина — 15 сажень и 1 аршин (около 33 м). Венчали церковь 3 главы-луковицы — на алтаре, храме и колокольне. Все главы кованые и позолочены червонным золотом. Кровля на самой церкви двускатная, а на куполах круглая; покрыта железом, окрашенным зеленым с малахитовым цветом.

Колокольня кирпичная 1828 г. (очевидно, в указанном году проводились ремонтные работы. — *иером. В.*); на колокольне — 7 колоколов: один весом 114 пудов (около 1867 кг) 1851 г. (дата установки. — *иером. В.*), остальные «более древние». Внутри церковь устроена в виде продольной палаты. Алтарь отделялся от храма одной аркой. Притвор в западной части также устроен в виде палаты и отделялся аркой. Пол в нижнем храме чугунный, а в алтаре деревянный; в верхнем храме весь пол деревянный.

Иконостасы в приделах деревянные «нового устройства», т. е. классические, с резными колоннами и разными резными украшениями. На одноярусных иконостасах нижних приделов наложен сиреневый фон, а в верхнем приделе двухъярусный иконостас декорирован белым фоном. Все царские врата резные, позолоченные, полукруглой формы. Стеной живописи в церкви не имеется, икон старого письма нет²⁶.

За Сретенским храмом числилась каменная **часовня во имя святого Симеона Верхотурского**, построенная в 1855 г. купцом Иваном Алексеевичем Ворсиным. Находилась часовня в 400 саженьях (около 853 м) от храма вблизи тракта Туринск — Верхотурье.

Рядом с часовней с 1865 г. действовало небольшое кладбище размером 39 на 61 сажень (около 83 на 130 м), на котором хоронили по желанию прихожан всех приходов. Располагалось кладбище в подгорной части Туринска, на городском выгоне, среди пахотных полей. В год совершалось до 10 погребений (по данным на 1906 г.). Плата за места для могил поступала только на содержание часовни. Богослужения в ней совершались дважды в год: в первое воскресенье по Пасхе и в память праведного Симеона Верхотурского 12 сентября²⁷.

²⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6882.

²⁷ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 385. Л. 22, 24; Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913. С. 140.

Зимняя церковь в честь Воздвижения Креста Господня (год строительства неизвестен) отмечается в описании Туринска 1701 г. как стоящая на посаде рядом с городским торговым местом. По мнению И. Л. Маньковой, деревянный храм был построен по инициативе торговых людей²⁸. В 1742 г. церковь с колокольной находилась в центральной части города недалеко от ратуши, таможни и крепости (острога). В зимний период в целях пожарной безопасности богослужения из соборного Спасского храма переносились в Крестовоздвиженскую церковь, что делало ее, по словам Г. Ф. Миллера, «главной» среди приходских²⁹. Крестовоздвиженский приход был самым многочисленным в Туринске: в 1750 г. к нему было приписано 160 дворов, в 1755 г. количество дворов увеличилось до 167. Богослужения совершали священник, дьячок и пономарь³⁰.

Состояние церкви с годами ухудшалось; кроме того, ее размеры уже не соответствовали потребностям прихожан расширявшегося с годами города. Весной 1750 г. прихожанами было завершено строительство новой двухэтажной деревянной Крестовоздвиженской церкви. Место для строительства оставалось прежним, однако оно было расширено за счет переноса обывательских домов, что окружали и теснили старую церковь (с оградой ее размеры составляли 18 сажений — около 38 м). В «верхнем апартamente» церкви был сооружен новой придел во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова. 23 апреля 1750 г. духовенство Крестовоздвиженской церкви вместе с соборным протопопом Стефаном Лапиным намеревалось совершить чин освящения. Но за два дня до этого торжественного события, 21 апреля, в Туринске произошел большой пожар, уничтоживший практически весь храм. Прихожане смогли спасти от огня только церковную утварь³¹.

6 июля 1751 г. митрополит Сильвестр (Гловатский) письменно благословил «по прошению и усердию жителей» строительство двухэтажного

²⁸ Манькова И. Л. Формирование православного ландшафта Туринска в XVII — первой половине XVIII века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4 (16). С. 165.

²⁹ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1: Фонд Миллера. Портф. 481. Ч. 3. Л. 56 об.; Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 248–249.

³⁰ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 735. Л. 7; Д. 1811. Л. 6.

³¹ Варлаков Г. А. Туринск. С. 12.

каменного храма — в нижнем этаже придел во имя Воздвижения Креста Господня, в верхнем — во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова³². Строительство храма курировалось старостой Михаилом Беляевым. Постройка храма велась на народные пожертвования, которые собирались в течение всего периода строительства как в Тобольской епархии, так и за ее пределами. Так в 1752 г. туринский купец Иван Коновалов инициировал сбор денег в Иркутской епархии³³. Доношением от 6 ноября 1754 г. протопоп Стефан Патракиев уведомлял архиерея о выполнении в нижней церкви строительных работ, установлении иконостаса, святых икон и прочего внутреннего «церковного благочестия» и, таким образом, «во всем в готовности» храма³⁴. 17 ноября 1754 г. митрополит Сильвестр благословил освящение Крестовоздвиженского нижнего придела. Строительство верхнего этажа и освящение Иоанно-Богословского придела было завершено к концу 1767 — началу 1768 гг.³⁵

В 1767 г. настоятель протопоп Афанасий Райков ходатайствовал перед святителем — митрополитом Павлом (Конюскевичем) о переименовании приходской Крестовоздвиженской церкви в соборную. Как аргумент, было высказано мнение, что состояние Спасской церкви не соответствует уровню соборного статуса — ветхость, малые размеры, отсутствие штатного духовенства и средств на содержание³⁶. Новый двухэтажный Крестовоздвиженский храм являл совершенно противоположный пример и, по мысли протопопа, был достоин нового и значимого положения. К сожалению, резолюция на это прошение в архивном деле не сохранилась.

В апреле 1775 г. староста Козьма Панаев обратился к епископу Варлааму за благословением на ряд ремонтных работ в Крестовоздвиженской церкви. Необходимо было восстановить на кровле храма главку с крестом, что была сломана сильным ветром в августе 1774 г., а также поменять в нижнем алтаре сгнивший от большой сырости деревянный пол. Письменное благословение архиерея было получено, а вместе с ним указание о последовательности ремонта в алтаре: поднять престол, на-

³² Варлаков Г. А. Туринск. С. 5.

³³ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 1090. Л. 1–2.

³⁴ Там же. Д. 1603. Л. 1.

³⁵ Там же. Оп. 2. Д. 1616. Л. 2–3; Оп. 2. Д. 1721. Л. 2–2 об.

³⁶ Там же. Д. 1721. Л. 2–3.

сыпать песок или бутовый камень и уже после этого поставить престол. После совершить малое освящение престола³⁷.

В ноябре 1778 г. туринский воевода Иван Панаев в доношении святителю Варлааму выразил желание о строительстве по обету правого теплого придела во имя мученицы Татианы. Воевода на свои средства желал обустроить придел всем необходимым для алтаря, оплатить изготовление иконостаса и написание икон. Необходимость в этом строительстве Панаев аргументировал так: «...во отправлении службы Божией и особливо ранней обедни в зимнее время бывает нужда и необходимая надобность...». Приход действительно увеличивался. В 1774 г. в нем числилось 202 приходских дома (1491 человек). Соответственно увеличился и штат клира, который состоял из протоиерея, священника, диакона, 2 дьячков и 2 пономарей. Новый придел был освящен 23 января 1779 г.³⁸ Сведения о строительстве Татианинского придела этим ограничиваются. Возможно, придел был упразднен из-за архитектурно-строительных погрешностей, т. к. значительно позже, в 1805 г. к Крестовоздвиженской церкви был пристроен и освящен осенью 1809 г. левый теплый придел в честь Тихвинской иконы Божией Матери³⁹.

Пожар 16 сентября 1813 г. нанес Крестовоздвиженской церкви значительный ущерб, по списку сгоревшее оценивалось в 13 тыс. рублей⁴⁰. Прихожане и духовенство спасли только самое ценное: антиминсы, особо чтимые образа, священные сосуды, дарохранительницы, на престольные кресты и Евангелия, богослужебные одежды, церковную утварь, более 40 книг⁴¹.

По описанию, церковь представляла собой двухэтажное здание «одного фундамента» с колокольной, на стороны — крыльца. Крыша храма была покрыта металлом и окрашена красной краской (традиционный цвет праздников в честь Креста Господня. — *иером. В.*). Во время пожара крыша нижнего Тихвинского придела перегорела и обрушилась⁴². Две крыши колокольни были покрыты тонким тесом. Внутри колокольни

³⁷ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 550. Л. 2–2 об.

³⁸ Там же. Оп. 3. Д. 1516. Л. 2 об., 4.

³⁹ Там же. Оп. 6. Д. 1663. Л. 1; Оп. 7. Д. 1277. Л. 38.

⁴⁰ Там же. Оп. 7. Д. 1277. Л. 17 об.

⁴¹ Там же. Д. 1277. Л. 38–40.

⁴² Там же. Л. 16–17 об., 38.

было четыре пола из ломовых плах⁴³ с лестницами и брусья под колоколами. На колокольне было установлено 8 колоколов, самый большой из которых весил 57 пудов (около 933 кг). Колокола в пожаре не пострадали. Алтарь, колокольню и верхний придел церкви украшали главы из тонкого железа и железные позолоченные кресты. Алтарь нижнего, Тихвинского придела венчала маковка из красной меди с железным крестом, покрытого одинарным золотом. Свет во все приделы проникал через 65 стеклянных окон, а в крыльцах через слюдяные оконца; во всех приделах на окнах были установлены железные решетки. Полы в нижней церкви были чугунные, в приделах — деревянные, из добротных ломовых плах.

С правой стороны (от чего, в описании не уточняется. — *иером. В.*) находились две кладовые с железными дверями, на левой стороне — палатка (т. е. небольшое строение) для сторожей⁴⁴. Учитывая то, что церковь была расположена рядом с городским торговым местом⁴⁵, хорошо защищенные кладовые храма, вероятно, использовались для хранения товара, продаваемого торговцами на Туринских ярмарках.

Свод трапезной части Воздвиженской церкви был расписан живописными образами Господа Вседержителя с предстоящими Богородицею, Предтечею и двенадцатью апостолами. Тут же на южной стороне «в окне <...> на щекатуре» изображен в рост образ апостола Иоанна Богослова. В алтаре находились 4 иконы разной величины. Иконостас в главной церкви был «гладкой работы» (т. е. без глубокой резьбы) и частично декорирован карнизом. В иконостасе позолочены были только резные столбы царских врат, тогда как сами врата, местные иконы Спасителя и Богородицы, Воздвижения и другие иконы не имели золочения. За правым клиросом стояло большое распятие с золоченой резьбой. На стене левого клироса находился образ Николая Чудотворца с предстоящими высотой 6 четвертей (около 1 м). В самом храме на стенах висело 8 разных икон⁴⁶. Многие иконы Крестовоздвиженской церкви, как и ее приделов, были украшены позолоченными и серебряными окладами, венцами, гривнами.

В алтаре нижнего, Тихвинского придела находились 5 образов разной величины и крест с предстоящими. Иконостас, кроме царских

⁴³ Тес толщиной 50–60 мм, из бревен, расколотых пополам по длине.

⁴⁴ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 16, 17–17 об., 38.

⁴⁵ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6883.

⁴⁶ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 15–15 об.

врат и четырех местных икон, был «гладкой работы» с частично позолоченной искусной резьбой. Над южными дверями (диаконовскими) висел круглый образ Господа Саваофа «с сиянием». На северной стене придела были написаны на холсте живописные образы в рост — мученицы Татианы и святого Симеона Верхотурского, также на стене находилась икона Божией Матери Тихвинская, изображенная на металле. В части паперти висела еще одна Тихвинская икона, в застекленном киоте. Потолок придела был обит холстом и оклеен картузной бумагой, на которой живописью изображена «сень»⁴⁷.

В верхнем приделе апостола Иоанна Богослова на своде восьмерика был написан образ Господа Саваофа, а на своде трапезной части придела изображен живописный образ Господа Вседержителя. В алтаре, как и на стенах самого придела, висело 4 иконы. «Гладкий» иконостас был частично украшен карнизами и золоченой резьбой. Царские врата и их столбы также имели позолоченную резьбу. Над иконостасом возвышалось резное распятие с предстоящими в рост. Справа и слева от иконостаса находились Богородичные иконы — Знамение и Казанская. Крепились эти иконы в украшенных резьбой подставках-ступях⁴⁸. Большой амвон со ступенями был обит красным тонким сукном⁴⁹. Среди спасенных от огня икон Крестовоздвиженской церкви особо следует отметить древний местнотимый образ Господа Вседержителя, находившийся в главном приделе Крестовоздвиженской церкви.

Уже в октябре 1813 г. настоятель Крестовоздвиженской церкви протоиерей Михаил Кремлев сообщал архиепископу Амвросию (Келембету) о намерении прихожан в скором времени восстанавливать главный нижний придел для совершения богослужений и в дальнейшем готовить его к освящению. Архиерей одобрил восстановление, но при

⁴⁷ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 15 об. – 16. Слово «сень» понимается не только как архитектурный элемент в форме шатра, но также в смысле «тень», т. е. некий прообраз. Так, в богослужении Недели 2 гласа Богородица прославляется как «Божественная сень Слова, чистотою Ангелы превосшедшая». Вероятно, на потолке Тихвинского придела сень была изображена как небо и облака, символически обозначая духовное небо и горний мир.

⁴⁸ Очевидно, некоторые образы были закреплены как запрестольные иконы на древках, которые, в свою очередь, поставлялись в церквях в специальные подставки в виде высоких полых цилиндров — «ступ».

⁴⁹ Там же. Л. 16 об. – 17.

условии, что этот придел будет осмотрен архитектором⁵⁰. Строительные работы и обустройство приделов начались только после мая 1814 г. и продолжались несколько лет. Первым был освящен 26 июня 1814 г. Крестовоздвиженский придел, 6 февраля 1816 г. — Тихвинский, предположительно в 1820 г. или позже состоялось освящение верхнего придела Иоанна Богослова⁵¹. Завершилось восстановление церкви реконструкцией в 1836 г. колокольни в связи с ее обветшанием⁵².

В 1850 г. статус приходской Крестовоздвиженской церкви изменился, и в клировых ведомостях она именуется уже как соборная церковь г. Туринска⁵³.

К концу XIX — началу XX в. Крестовоздвиженская церковь (ил. 2, 3) представляла собой каменное двухэтажное здание в форме корабля с тремя приделами. Нижний этаж — 1) в честь Возвещения Креста Господня (главный, теплый), 2) в честь Тихвинской иконы Божией Матери (левый, теплый); верхний этаж — 3) во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова (холодный).

Записи в метрике 1887 г. сообщают, что здание церкви построено на одном фундаменте с двухъярусной каменной колокольней. Длина церкви составляла 24 сажени (около 51 м), ширина с колокольней и алтарем — 6 сажени (около 13 м), высота колокольни/до крестов — 12/15 сажени (около 25/32 м).

Между церковью и колокольней на деревянных стропилах была сооружена двускатная кровля, покрытая листовым железом и окрашенная малахитовым цветом. Купола на церкви и колокольне были также покрыты листовым железом. 5 глав на церкви позолочены сусальным золотом на гульфарбу. На колокольне находилось 7 медных колоколов общим весом 235 пудов (около 3849 кг), надписи на колоколах отсутствовали.

Верхний и нижний алтари отделялись каменной стеной, в которой была устроена арка. На западной стороне первого этажа находилась ризница, отделенная от придела каменной стеной. Вход в нее — из при-

⁵⁰ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 26.

⁵¹ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1185. Л. 12; Д. 1971. Л. 2–3; Оп. 8. Д. 1547. Л. 2; Оп. 10. Д. 195. Л. 2.

⁵² Там же. Оп. 19. Д. 342. Л. 2; Д. 373. Л. 1.

⁵³ Там же. Д. 347–349.

Городские церкви и часовни Туринска во второй половине XVIII — конце XIX вв.

дела. Пол в нижнем храме чугунный, гладкий, в притворе — узорчатый. В верхнем храме — деревянный, окрашенный желтой краской.

В верхнем приделе был установлен деревянный четырехъярусный иконостас с резными колоннами на золотом поле. Деревянные иконостасы нижних храмов были двухъярусными, имели резьбу и позолоченные колонны. Отличались они тем, что придельный был окрашен в сиреневый цвет, а главного храма — покрыт золотой краской. Царские врата также украшены позолоченной резьбой на золотом поле. Церковь была расписана живописью⁵⁴.

В конце XIX в. в одном из флигелей Крестовоздвиженской церкви была обустроена домовая часовня во имя страстотерпцев Бориса и Глеба. Время ее открытия неизвестно, но уже с 1894 г. она отмечается в клировых документах. Сам каменный флигель находился в левом углу западной части церковной ограды. В одной половине здания находилась квартира просфорницы, во второй была расположена часовня⁵⁵.

Церковь во имя великомученика Феодора Стратилата с приделом великомученицы Параскевы была построена в 1678 г. и находилась в юго-восточной части города в Ямской слободе⁵⁶. Слободу и острог разделял небольшой овраг с ручьем Лахамовка, над которым были сооружены мосты. Возле одного из мостов и находилась слободская церковь⁵⁷.

В июне 1740 г. в доме ямщика Козьмы Быданцова произошел пожар, уничтоживший в слободе вместе с 70-ю жилыми домами Феодоровскую церковь и колокольню⁵⁸. Г. Ф. Миллер, оценивая в 1742 г. масштаб и последствия пожара, сообщает об уничтожении почти всей Ямской слободы, «поэтому и сейчас еще много пустующих мест, так как жители

⁵⁴ ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6883.

⁵⁵ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 373. Л. 2; Д. 374. Л. 81; Д. 394. Л. 3.

⁵⁶ Манькова И. Л. Формирование православного ландшафта... С. 164.

⁵⁷ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 246, 249.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 199. Оп. 1. Портф. 481. Ч. 3. Л. 57 об.; Трусев В. А. Проезд астрономической экспедиции Делиля через Туринск в 1740 г. // Прикосновение к векам: Туринская старина: ист.-родовед. сб. Туринск, 2015. Вып. 6. С. 10.

были не в состоянии вновь застроить их»⁵⁹. Однако, несмотря на драматизм ситуации, разоренные огнем прихожане-погорельцы в 1742 г. вели строительство храма⁶⁰.

В середине XVIII в. приход Феодоровской церкви был вторым по величине в Туринске, в 1750 г. он состоял из 100 приходских дворов, священника и пономаря; в 1767 г. в нем числилось 115 дворов, а в 1771 г. — уже 123 двора⁶¹.

С годами деревянная Феодоровская церковь становилась ветхой, и в 1786 г. рядом с ней был заложен каменный храм, но уже с новым именованием — в честь Нерукотворного образа Спасителя. Придел нового храма был посвящен, сохраняя историческую традицию, во имя великомученика Феодора Стратилата. Богослужения в деревянной церкви совершались до 1792 г., когда состоялось освящение каменного придела. В апреле 1793 г. духовная консистория распорядилась разобрать деревянную церковную постройку, сохранив пригодный для дальнейшего строительства материал (например, церковной ограды), а непригодный использовать для отопления церкви⁶². Согласно метрическим ведомостям, до полного завершения строительства Спасской церкви в 1798 г. каменная Феодоровская церковь-придел имела статус приходской⁶³.

Церковь в честь Нерукотворного образа Спасителя с нижним приделом во имя преподобного Михаила Малеина и верхним приделом во имя страстотерпцев Бориса и Глеба была построена летом 1627 г.⁶⁴ На протяжении столетия она являлась главным — соборным храмом Туринска. Соборные церкви имели особый, официальный статус, так как, во-первых, в них совершали богослужения в честь важных событий из жизни царской семьи и государства, приносили присяги, во-вторых, их

⁵⁹ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 249.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 735. Л. 7; Оп. 2. Д. 2215. Л. 2, 4; Оп. 3. Д. 298. Л. 6.

⁶² Там же. Оп. 4. Д. 813. Л. 3; Д. 1309. Л. 2–3 об.; Д. 2579. Л. 5.

⁶³ Там же. Оп. 15. Д. 805–821.

⁶⁴ Манькова И. Л. Формирование православного ландшафта... С. 157.

Городские церкви и часовни Туринска во второй половине XVIII — конце XIX вв.

прихожанами в основном являлись официальные лица города — воеводы и приказные люди с семьями⁶⁵.

Г. Ф. Миллер отмечает, что в 1742 г. соборная церковь стояла в городской крепости Туринска, но таким образом, что ее стена была «связана в одну линию с крепостной стеной». В связи с таким расположением и во избежание пожара храм не отапливался⁶⁶. Именно поэтому, как уже ранее отмечалось, в зимний период богослужения из церкви переносились в стоящий рядом Крестовоздвиженский храм. Утром 21 апреля 1750 г. в Спасской церкви произошло возгорание, из-за которого в городе возник сильный пожар, уничтоживший не только саму церковь с приделом, но многие городские дома. Из соборного имущества после пожара был найден только расколотый колокол 18 пудов (около 295 кг)⁶⁷.

Строительство, содержание и обеспечение соборных церквей в XVII в. осуществлялось за счет государевой казны, но в XVIII в. государство сняло с себя ответственность за попечение о ружных церквях и возложило ее на клир и прихожан. Приходских дворов соборная церковь не имела⁶⁸, а разоренные пожаром в 1750 г. горожане не могли взять на себя полную ответственность за ее восстановление, так как они уже принимали участие в строительстве каменных приходских храмов. Туринцы в большей степени питали надежды на государственное либо церковное субсидирование постройки Спасского храма, чем на собственные финансовые возможности.

17 августа 1751 г. митрополит Сильвестр (Гловатский) благословил туринскому духовенству «старую деревянную обветшавшую Сретенскую церковь перенесомаша поставить на том месте, где был собор и именовать во имя преподобного Михаила Малеина»⁶⁹. Такую практику, в целях экономии леса, светские власти регламентировали указом от 9 октября 1742 г. Если материал старой церкви «...угоден явится, употреблять в строении новой церкви, а прочее ветхое употреблять же в

⁶⁵ Манькова И. Л. Дозорная книга 1624 г. как источник для реконструкции православного ландшафта Тобольска // Известия УрФУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 212–226.

⁶⁶ Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах... С. 247.

⁶⁷ Там же. Оп. 4. Д. 2580. Л. 4; Варлаков Г. А. Туринск. С. 12.

⁶⁸ Там же. Оп. 1. Д. 735. Л. 7.

⁶⁹ Там же. Д. 910. Л. 1–3.

церковное топление или на печение просфор и другим никому ни на что того церковного леса не растощать»⁷⁰. Поставленная церковь была освящена 1 ноября 1751 г. во имя преподобного Михаила и наречена как соборная Спасская⁷¹. В церковных документах церковь именовали также Спасской соборной, придельной Михаила Малеина, соборной придельной преподобного Михаила Малеина⁷².

В 1769 г. епископ Варлаам, посещая Туринск и осматривая приходские церкви, увидел удручающее состояние соборной церкви и распорядился о ее закрытии. Однако по ходатайству туринаского воеводы Ивана Панаева, соборного протопопа Афанасия Райкова и горожан упразднение Спасской церкви было отменено. Жители города неоднократно обращались к церковным и светским властям с просьбой о помощи в возведении каменной соборной церкви, аргументируя свои прошения особым историческим статусом храма в городе. В свою очередь, горожане обещали взять на себя содержание соборного клира, а в случае невозможности субсидирования каменного строительства просили разрешения построить деревянную соборную церковь, но при этом объединить в целях экономии клир соборной и Крестовоздвиженской церквей⁷³.

Благосостояние клира соборной церкви, в отличие от клира приходских церквей, действительно было незавидным. Как писал в 1769 г. в прошении о переводе в Феодоровский храм соборный диакон Данила Бардаков, «жалованья, приходских дворов, пашенных земель и сенных покосов во удовольствие ничего не имеется...», тогда как в Феодоровском приходе числилось более 100 приходских дворов⁷⁴. В 1770 г. протопоп Афанасий Райков писал в доношении архиерею о том, что клир соборной церкви состоит только из одного протопопа (имея в виду самого себя. — *иером. В.*), а из-за отсутствия диакона и причетников службы Божии совершаются «с великою нуждою». В связи с этими трудностями богослужения в соборной церкви вынуждены были отменить. 24 февраля 1770 г. Тобольская духовная консистория распорядилась, чтобы соборную утварь и ризницу

⁷⁰ ПСЗРИ. Т. XI. 1830. № 8625. С. 669.

⁷¹ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 813. Л. 6; Д. 2580. Л. 4.

⁷² ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 735. Л. 3; Оп. 2. Д. 693. Л. 3; Д. 1721. Л. 1; Оп. 3. Д. 466. Л. 8; Д. 1907. Л. 2.

⁷³ Варлаков Г. А. Туринск. С. 10.

⁷⁴ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2215. Л. 2, 4.

Городские церкви и часовни Туринска во второй половине XVIII — конце XIX вв.

(т. е. облачения. — *иером. В.*) перенесли в Крестовоздвиженскую церковь, в которой все необходимо было «содержать особливо в хранении по описи». Светским властям Туринска поручалось следить за сохранением иконостаса и другого имущества, оставшегося в храме⁷⁵. Также в 1770 г. по указу духовной консистории церковь Михаила Малеина перестает быть соборной и считается придельной Крестовоздвиженского храма⁷⁶.

Вопрос о возведении нового Спасского храма разрешился путем объединения его строительства с Феодоровской церковью, что было единственным и исключительным случаем в истории храмового строительства в Туринске. Полагаем, что такое решение было обусловлено следующими обстоятельствами. После пожара 1750 г. центральная часть города, в которой находился защищенный деревянными стенами острог, становится открытой и постепенно преобразуется в торгово-общественную зону. Во второй половине XVIII в. здесь строятся гостиный двор, торговые корпуса, лавки⁷⁷. Такое изменение планировки города делало затруднительным строительство новой соборной церкви на историческом месте. Не случайно в 1898 г. в доношении старосты Феодоровской церкви купца Епифана Кузнецова месторасположение соборного храма называется «неприличным», т. е. неудобным территориально как для самого храма, так и для торговцев⁷⁸.

1 октября (или, по другим данным, 7 октября) 1786 г. в Ямской слободе состоялась закладка каменного храма в честь Нерукотворного образа Спасителя с приделом Феодора Стратилата⁷⁹. 3 ноября 1792 г. новый Феодоровский придел был освящен и, как уже отмечалось выше, в нем началось совершение богослужений⁸⁰. 12 октября 1798 г. строитель иеромонах Герман освятил Спасский храм⁸¹. С 1799 г. в новой Спасской церкви начинается ведение приходских метрических книг⁸².

⁷⁵ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 813. Л. 6–6 об.

⁷⁶ Там же. Д. 2580. Л. 4 об.

⁷⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21528. Ч. 6. Л. 56; Д. 22700. Л. 1.

⁷⁸ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 2580. Л. 2; Русское градостроительное искусство: Москва и сложившиеся русские города XVIII — первой половины XIX веков. НИИ теории архитектуры и градостроительства / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1998. С. 401.

⁷⁹ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 813. Л. 3, 7.

⁸⁰ Там же. Д. 1309. Л. 1а.

⁸¹ Там же. Д. 2579. Л. 5.

⁸² Там же. Оп. 15. Д. 821.

В новый храм из соборной церкви были перенесены сохранившиеся иконы, иконостас, утварь. Из Крестовоздвиженской церкви также были переданы принадлежавшие ранее соборному храму колокола, книги, кресты, Евангелие и древний образ Спаса Нерукотворного. Эта икона «от давних лет», т. е. с XVII в., находилась на Спасской колокольне, воздвигнутой над проезжей башней Туринского острога⁸³.

Пожар 1813 г. уничтожил все деревянные конструкции, убранство и имущество Спасской церкви. От огня не смогли спасти даже самые главные храмовые святыни — антиминсы. В описях сохранившегося числились только пара поручей, два диаконских стихаря, книга и несколько кусков металла от расплавившихся колоколов, церковной утвари и окладов икон. Ущерб, причиненный пожаром, был оценен в 20 тыс. рублей⁸⁴.

Согласно описям имущественных потерь, Спасская церковь находилась внутри деревянной ограды. Крыша Спасского летнего придела была покрыта железом, крыша Феодоровского зимнего придела — деревом. В церкви и приделе все полы были изготовлены из ломового лесу. Для дневного освещения в приделе имелось 5 окон, закрывающихся ставнями⁸⁵.

В алтаре самой Спасской церкви находилось 12 «стоящих» икон, 5 из них — с серебряными венцами и окладами, новый, но еще не позолоченный иконостас со всеми местными и «прочими» иконами, в том числе и образ Спаса Нерукотворного в посеребренном с позолотой окладе. При царских вратах — небольшой образ Нерукотворного Спаса с серебряными венцом, гривною и окладом. За диаконскими северными дверями находился образ святителя Димитрия Ростовского в киоте, за полуденными (южными. — *иером. В.*) дверями — образ Пресвятой Троицы с небольшими серебряными венцами и здесь же образ Богородицы в киоте. Над кружалом алтарной арки был расположен деисус со стоящими перед Нерукотворным образом Спасителя Божией Матерью и Иоанном Предтечей. Все три иконы были украшены посеребренными медными венцами. Вверху в восьмерике на штукатурке был изображен образ Господа Саваофа с ангелами. Сверху окон северной стороны по стене стоя-

⁸³ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 4. Д. 1309. Л. 1а–3 об.; Д. 2580. Л. 2, 6; *Манькова И. Л.* Формирование православного ландшафта... С. 158.

⁸⁴ Там же. Оп. 7. Д. 1277. Л. 20, 52.

⁸⁵ Там же. Л. 20.

ли иконы двух мучеников и двух мироносиц. Посередине церкви висело медное паникадило с 4 посеребрёнными и 12 медными лампадами.

На стене правого клироса — образ Михаила Малеина с серебряными венцом и «землею», на противоположной стене левого клироса — образ Благовещения с серебряными венцами⁸⁶. За правым клиросом в киоте — икона Вознесения Господня с серебряными с позолотой венцами, а также образ Иоанна Предтечи с серебряными венцами. За левым клиросом в киоте — образ Нерукотворного Спаса в деревянной резной и позолоченной ризе. Здесь же, в киоте за стеклом, — образ великомученицы Параскевы в вышитой золотом ризе. В паперти Спасской церкви находился старинный иконостас с иконами, очевидно, принадлежавший одному из прежних деревянных храмов⁸⁷.

В Феодоровском приделе был установлен старый иконостас, гладкий, местами золоченый, со всеми принадлежащими иконами, в том числе великомученика Феодора в позолоченном серебряном окладе. В алтаре на стенах висели 9 образов стоящих святых, некоторые из этих икон имели украшения из серебряных венцов и окладов. Над кружалом алтарной арки и по стенам висели 7 икон святых, из которых 5 с серебряными венцами. Посередине южной стены находился образ чудотворцев Космы и Дамиана, а между окон этой стены — образ святителя Николая Чудотворца с житием с серебряным венцом в киоте. Посередине церкви висело медное паникадило.

На правом клиросе рядом с иконостасом находились в киотах под стеклом вышитые золотом иконы Божией Матери «Скорбящая» и «Ахтырская», а также старинный образ великомученика Феодора с серебряным венцом. За правым клиросом стояли крест Господень с украшением и хоругвь. На стене левого клироса находился образ Божией Матери «Тихвинская». За клиросом были расположены иконы Богородицы с позолоченными серебряными венцом и поземом в киоте, святителя Модеста с серебряным венцом, а также святого Тихона Чудотворца (Задонского? — *иером. В.*) со святителями и мучениками⁸⁸.

Восстановление церкви началось с предварительного освидетельствования состояния здания прихожанами разных сословий, «знающих

⁸⁶ В данном случае «земля» (или «свет») это часть иконы, которая была расположена над плечами св. Михаила Малеина вокруг венца.

⁸⁷ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 18–19.

⁸⁸ Там же. Л. 19–19 об.

в строении» каменной архитектуры. Не обнаружив каких-либо опасностей, прихожане начали строительство на свои средства и, как отмечалось, «из добровольного <...> согласия и усердия». В январе 1814 г. в Феодоровском приделе был установлен новый иконостас, размещены иконы, выложен кирпичный пол. Освящение придела состоялось 15 марта 1814 г.⁸⁹ Полагаем, что таким же образом восстанавливалась и сама Спасская церковь, но освящена она была несколько позже.

В 1885 г. к Спасской церкви был пристроен южный придел во имя великомученика Пантелеимона Целителя⁹⁰. Документов о строительстве этого придела в настоящее время не выявлено. Можно предположить, что этот придел был возведен из-за увеличения прихода за счет жителей приписанных к нему деревень. Также причиной строительства мог стать обет либо сугубое поминовение родственника благотворителя.

К концу XIX — началу XX в. Спасская церковь (ил. 3) представляла собой каменное одноэтажное здание в форме корабля с тремя приделами. Центральный придел в честь Нерукотворного Образа Спасителя (холодный), правый придел — во имя великомученика Пантелеимона (теплый), левый придел — во имя Феодора Стратилата (теплый).

Записи в метрике 1884 г. содержат очень лаконичные сведения об архитектуре и внутреннем убранстве Спасской церкви. Высота храма составляла 8 сажень (17 м), длина — 9 сажень (19 м), ширина — 6 сажень (13 м). Железная двускатная кровля окрашена в зеленый с малахитом цвет. 3 окрашенные (цвет не указан. — *иером. В.*) главы над алтарем, колокольной и церковью. Кирпичная колокольня имела 6 колоколов. Внутреннее устройство церкви было выполнено в виде квадратной палаты, пол чугунный. Церковь была расписана живописью, иконы старого письма отсутствовали. Иконостас «нового устройства», деревянный, в два яруса, резной⁹¹.

За Спасской церковью числилась часовня великомученицы **Параскевы**. Каменная часовня была построена туринским купцом Матвеем Федоровичем Самородских в 1874 г. и находилась в 1,5 верстах (1,6 км) от церкви на тракте Туринск — Тюмень. В 1906 г. в клировых ведомостях отмечалось, что богослужения в часовне совершались раз в год — в пятницу 9-й седмицы по Пасхе⁹².

⁸⁹ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1182. Л. 2, 3.

⁹⁰ Там же. Оп. 19. Д. 373. Л. 15.

⁹¹ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6885.

⁹² ГАТ. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 385. Л. 29; Справочная книга Тобольской епархии. С. 141.

Покровская и относящаяся к ней **Николаевская** (летняя) церкви находились рядом с Ямской слободой. В середине XVIII в. среди приходских храмов Туринска она занимала второе место по количеству прихожан. В 1750 г. в приходе числилось 155 дворов, богослужения для них совершали священник, дьячок, пономарь⁹³.

В пожаре 1750 г. храмы полностью сгорели. Им на смену планировалось построить новую деревянную двухэтажную церковь: нижний храм освятить в честь Покрова Богородицы, верхний придел с колокольной — во имя святителя Николая. 3 июня 1750 г. прошение прихожан о возведении нового деревянного храма было одобрено митрополитом Сильвестром (Гловатским). В целях пожарной безопасности церковь строилась на новом месте, в некотором удалении от прежнего. После того как церковь построили, причем, по неизвестным причинам, без Никольского придела, в нее были внесены иконы и утварь, спасенные от пожара. 2 октября 1751 г. была выдана грамота на освящение новой Покровской церкви⁹⁴.

В 1768 г. состояние деревянной церкви оценивалось уже как непрочное. 2 июля 1769 г. прихожанин Покровской церкви купец Иван Топорков обратился с прошением к епископу Варлааму о строительстве нового каменного храма. В прошении Топорков писал: «Покровская деревянная церковь <...> прочности ненадежна вместо которой прихожане желают построить вновь каменное здание в том же имянование с приделом святителя Николая, на которую уже несколько кирпича в готовности имеется...». Архиерей благословлял строительство каменного храма «...на удобном и не водопоемне (т. е. не затопляемом. — *иером. В.*) и от пожарных случаев в безопасном месте...»⁹⁵. Руководил возведением каменной Покровской церкви житель города Туринска Ушаков⁹⁶.

Строительство нового Покровского храма продолжалось в течение нескольких лет. В сентябре 1774 г. был построен нижний Николаевский придел (теплый), его освящение состоялось 5 декабря того же года. Освящался придел на антиминсе, что был бережно сохранен еще

⁹³ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 1. Д. 735 Л. 7.

⁹⁴ Варлаков Г. А. Туринск. С. 6.

⁹⁵ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2042. Л. 1–1 об.; Варлаков Г. А. Туринск. С. 6.

⁹⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-Ш. Д. 6886. Л. 1 об.

из сгоревшей Николаевской придельной церкви⁹⁷. Главный верхний Покровский придел (холодный), очевидно, был освящен уже позже 1774 г.

16 ноября 1799 г. прихожане Покровской церкви обратились к святителю Варлааму с прошением о строительстве придела в память святых мучеников Флора и Лавра, аргументируя свое пожелание рядом причин. Главной причиной строительства стала необходимость в «подкреплении» каменной колокольни двухэтажного храма, технически это можно было сделать за счет возведения дополнительного нижнего придела. Другой причиной стало желание прихожан восстановить утраченную из-за пожаров традицию посвящения одного из престолов Покровской церкви святым Флору и Лавру. Придел этих весьма почитаемых крестьянством и ямщиками святых, как отмечалось в прошении, был единственный в Туринском округе. Также прихожане ссылались на грамоту 1696 г. (она прилагалась к прошению) о благословении такого строительства, подписанную еще Тобольским митрополитом Игнатием (Римским-Корсаковым)⁹⁸.

Пожар 1813 г. нанес Покровской церкви серьезный ущерб. Огонь уничтожил крышу, деревянные конструкции, а также престолы, жертвенники, иконостасы, частично иконы и церковную утварь. Потери от пожара составили 10 тыс. рублей⁹⁹.

Однако из церкви успели вынести главные святыни — антиминсы, а также практически все богослужебные сосуды, дарохранительницы, кресты, напрестольные Евангелия, престольное и священническое облачения, многие иконы, книги¹⁰⁰.

Список спасенных икон Покровской церкви краток, но практически полностью состоит из образов, украшенных позолоченными серебряными окладами, венцами, гривнами. Среди этих икон примечателен образ Божией Матери «Скорбящая» в вышитой золотом ризе, с двумя позлащенными серебряными венцами и жемчужным подвеском. Также интересен резной образ святителя Димитрия Ростовского с ризой из гранитуровой ткани¹⁰¹ и белым атласным омофором, вышитыми разными шелками¹⁰².

⁹⁷ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 2. Д. 2042. Л. 2–4.

⁹⁸ Там же. Оп. 5. Д. 88. Л. 1–1 об., 3.

⁹⁹ Там же. Оп. 7. Д. 1277. Л. 14.

¹⁰⁰ Там же. Л. 47–50 об.

¹⁰¹ Гранитуровая ткань — простая ткань типа полотна, саржи.

¹⁰² ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 49 об. – 50.

Описи сгоревшего в пожаре и сохранившегося церковного имущества не позволяют сделать детальное описание Покровского храма, но сообщают только некоторые сведения. Деревянную крышу церкви венчали 8 позолоченных медных глав и 4 звезды. Снаружи и внутри храм был оштукатурен. В самой церкви находился резной позолоченный иконостас, в Николаевском и Флоровском приделах иконостасы были изготовлены «простыми». Полы во всех приделах деревянные, новые. На колокольне уцелели колокола — большой 47 пудов (около 753 кг), полиелейный — 35 пудов (около 573 кг), повседневный — 25 пудов (около 409 кг). Но от пожара пострадали 4 зазвонных колокола общим весом 30 пудов (около 491 кг)¹⁰³.

Сведений о восстановлении Покровской церкви не сохранилось. Известно только, что реставрационные работы были начаты с Николаевского придела и 27 июля 1814 г. состоялось его повторное освящение¹⁰⁴.

Завершилось формирование архитектурного образа Покровской церкви строительством в 1845 г. правого теплого придела во имя святителя Митрофана Воронежского¹⁰⁵.

К концу XIX — началу XX в. Покровская церковь (ил. 2, 3) представляла собой каменное двухэтажное здание в форме креста с 4 приделами. Приделы: нижний этаж — 1) в честь Покрова Пресвятой Богородицы (центральный, холодный), 2) во имя святителя Митрофана Воронежского (правый, теплый), 3) во имя святителя Николая Чудотворца (левый, теплый); верхний этаж — 4) во имя мучеников Флора и Лавра (холодный).

Согласно метрическим записям, в 1887 г. высота храма составляла 18 сажень (около 38 м), длина — 19 сажень (около 41 м), ширина — 5 и 11 (с приделами) сажень (около 11 и 23 м). Кровля церкви была сконструирована таким образом: шатровая на 8 скатов, над трапезой 2 ската, на фонарях глав — дуговая на 8 скатов. Вся кровля была покрыта листовым железом и окрашена зеленой малахитовой краской. Венчали церковь 9 глав — 1 над колокольней, 5 над фонарями церкви, 3 над алтарем. Кресты глав имели покрытие сусальным золотом. На четырехугольной пятиярусной колокольне были установлены 7 колоколов общим весом

¹⁰³ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 12, 50.

¹⁰⁴ Там же. Д. 1184. Л. 10.

¹⁰⁵ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6886.

140 пудов (около 2293 кг). Один из колоколов был отлит в 1818 г. туринским меценатом Котельниковым, остальные колокола были сделаны раньше. Внутри церковь была устроена крестообразно. Алтарь отделялся от храма каменными арками, а притвор отделялся от храма глухими стенами с пролетами. Деревянный иконостас — классического вида, с резьбой на сиреневом фоне. Пол в теплом приделе и алтаре был чугунный, а в верхнем притворе деревянный¹⁰⁶.

Кладбищенская церковь. До второй половины XVIII в. местом для погребения горожан служили территории рядом с приходскими храмами. На планах населенных пунктов до последней трети XVIII в. кладбища не обозначались либо обозначались крайне редко. Однако на сохранившихся планах Туринска можно отчетливо увидеть возле церквей земельные участки, очерченные границами¹⁰⁷. Об одном из таких кладбищ (возле Крестовоздвиженской церкви) свидетельствуют археологические раскопки, произведенные в Туринске в 2004 и 2007 годах¹⁰⁸. 31 декабря 1771 г. был издан указ Правительствующего Сената о запрещении хоронить на кладбищах при церквях, расположенных в населенных пунктах. Впоследствии этот указ неоднократно дублировался, в том числе и на местном уровне¹⁰⁹.

Под погребательное место в Туринске была отведена загородная юго-восточная часть на расстоянии чуть более версты от Спасской, Крестовоздвиженской и Покровской церквей. Закладка кладбищенской церкви во имя преподобных Сергия и Никона Радонежских состоялось 15 июля 1773 г. Для ее дальнейшего строительства гражданские власти обязывались выделить лес и плотников. 16 ноября 1773 г. кладбищенская церковь была освящена. Сведения о ее архитектуре отсутствуют, известно только, что она была обита досками и окрашена¹¹⁰.

¹⁰⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6886.

¹⁰⁷ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21528. Ч. 6. Л. 56; Д. 22699; Д. 22700. Л. 1; Д. 22701.

¹⁰⁸ *Погорелов С. Н., Попов В. А., Святова Е. О.* Археологические исследования исторического города Туринск в 2004 и 2007 гг. // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2011. № 7. С. 13–148 (здесь: с. 130).

¹⁰⁹ *Смигулов Г. Х.* Некоторые санитарные нормы в провинциальном городе XVIII–XIX вв. // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 55–58 (здесь: с. 56).

¹¹⁰ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 110. Л. 1а, 4, 7; Д. 373. Л. 1а.

В мае 1781 г. воевода Панаев и прихожане приходских церквей обратились к епископу Варлааму с просьбой о благословении возвести на городском кладбище вместо деревянной церкви каменный храм в честь Сошествия Святого Духа с приделом во имя апостола Иакова Алфеева. Прихожане писали архиерею, что планируют уже летом пригласить духовенство для освящения места, выкопать рвы и выложить их бутовой кладкой, а уже летом следующего года начать строительство. Свое обращение прихожане заканчивали уверением «в совершение сей церкви стараться будем, чтоб она (стройка. — *иером. В.*) вдаль не продолжалась...»¹¹¹. Интересно, что обращение прихожан к епископу совершенно лишено привычного официального стиля, но написано о благочестивом желании просто, очень искренне и убедительно.

Епископ благословил строительство Свято-Духовской церкви, однако с сохранением прежнего названия придела во имя преподобных отцов. 12 сентября 1781 г. состоялась закладка. Летом 1784 г. в новой каменной церкви был построен и освящен придел¹¹². В мае 1790 г. в духовную консисторию сообщалось, что иконостас и внутреннее обустройство кладбищенской церкви будут готовы в июне¹¹³. Вероятно, освящение храма состоялось летом или осенью этого же года.

Кладбищенский храм (ил. 4) с самого начала был приписным к одной из приходских церквей Туринска и не имел собственного клира. Согласно записям в клировых ведомостях в 1831–1878 гг., церковь имела статус приписной к Покровскому храму, а с 1879 г. — к Крестовоздвиженскому городскому соборному храму¹¹⁴.

Церковь во имя святых Константина и Елены в Туринской уездной тюрьме. Создание церквей в тюрьмах получило распространение после утверждения императором Александром I в 1819 г. «Правил для Попечительного общества о тюрьмах». В 11 пункте этого документа отмечалась роль храмов: «Если найдется средство, при которой тюрьме устроить и церковь, то сие есть превосходным учреждением для душевной

¹¹¹ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 3. Д. 2244. Л. 2.

¹¹² Там же. Л. 7, 8 об.

¹¹³ Там же. Оп. 4. Д. 766. Л. 1–2

¹¹⁴ Там же. Оп. 19. Д. 332. Л. 11; Д. 353. Л. 1; Д. 355. Л. 1; Д. 365. Л. 2.

пользы содержащихся»¹¹⁵. Благодаря успешной деятельности Попечительного общества география строительства тюремных церквей расширялась. Однако благополучие тюремных храмов во многом зависело и от частных пожертвований.

В 1894 г. при туринской уездной тюрьме была построена и освящена церковь во имя равноапостольных Константина и Елены (ил. 5). Возводился храм по плану, составленному в 1890 г. Тобольской губернской строительной комиссией. Построена церковь была благодаря стараниям Туринского тюремного отделения и «пожертвованному капиталу» купца М. Ф. Самородских. Каменное двухэтажное здание церкви с колокольной находилось в западной стене тюрьмы. Церковь не имела своего причта, так как являлась приписной к Крестовоздвиженскому городскому соборному храму. Богослужения в тюремной церкви совершались по воскресным и праздничным дням. Посещать их могли как заключенные с тюремным персоналом, так и богомольцы, для чего имелся отдельный вход¹¹⁶.

Находилась тюрьма в пригороде Туринска, рядом с трактом на Тюмень, и представляла собой трехэтажный каменный корпус, обнесенный высокой каменной стеной. Тюрьма была рассчитана на содержание 74 человек¹¹⁷.

Итак, XVII — первая половина XVIII вв. стали для Туринска, как и для других сибирских городов, периодом деревянного церковного строительства. Возведение деревянных храмов было дешевле, быстрее и не требовало привлечения профессиональных каменщиков, которых регион в данный период не имел. Однако частые и масштабные пожары, не раз уничтожавшие деревянные церкви, побуждали, если не вынуждали, жителей Туринска к строительству каменных храмов. Этому также способствовала и позиция светской власти. Правительство, не желая мириться со значительными ущербами, изменило во второй половине XVIII в. рекомендательный характер законов о храмовом строительстве на соответствующие указы-требования.

¹¹⁵ ПСЗРИ. Т. XXXVI. 1830. С. 312.

¹¹⁶ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 19. Д. 373. Л. 4; Д. 385. Л. 3; Справочная книга Тобольской епархии. С. 140.

¹¹⁷ *Михеев А. П.* Тобольская каторга. Омск: ОмГПУ; Наука, 2007. С. 30.

Городские церкви и часовни Туринска во второй половине XVIII — конце XIX вв.

Вторая половина XVIII — конец XIX вв. ознаменовалась для церковной жизни Туринска динамичным возведением каменных храмов. Как отмечает исследователь церковной архитектуры Л. К. Масиель Санчес, относительно небольшой Туринск был вторым в Западной Сибири городом после Тобольска, где каменное храмостроение велось непрерывно¹¹⁸. Случающиеся пожары в XIX в. хотя и наносили значительный урон церквям, однако не приводили к их полному разрушению. Как положительный фактор дорогостоящего строительства каменных храмов в Туринске можно отметить рост благосостояния горожан, а именно появление в середине XVIII в. среди туринцев новой социальной группы — купечества. Так, купцы Туринска выступали с инициативой строительства Покровской церкви, сбора дополнительных средств на строительство Крестовоздвиженской церкви за пределами Тобольской губернии. Во второй половине XIX в. в Туринске и его пригороде на средства купцов-благотворителей возводятся 2 каменные часовни, а также церковь при пенитенциарном учреждении.

Практически все каменные церкви возводились на исторических местах и с традиционными для Туринска именованиями (ил. 6)¹¹⁹. Исключением являлся только перенос строительства Спасской церкви с территории сгоревшей крепости-острога в Ямскую слободу и объединение ее с приходской Феодоровской. Такое решение было связано с изменением планировки центральной части Туринска, а именно с упразднением острога и размещением на его месте во второй половине XVIII в. гостиного двора, торговых рядов, лавок.

Если в период деревянного храмостроения традиции городской планировки только формировались в соответствии с размещением церквей в пространстве Туринска, то возведение каменных храмов способствовало регулярной планировке города. В конце XIX в. по месторасположению церквей в Туринске площади имели следующие названия: Крестовоздвиженская и Соборная; улицы — Покровская, Сергиевская, Спасская, Спасская проезжая, Сретенская; переулки — Покровский, Спасский¹²⁰.

¹¹⁸ Масиель Санчес Л. К. Тобольское барокко // Academia. Архитектура и строительство. 2013. № 3. С. 48.

¹¹⁹ ПСЗРИ. Книга чертежей и рисунков (Планы городов). СПб., 1859.

¹²⁰ ГАТ. Ф. И-417. Оп. 2. Д. 2526, 2527, 2532. Современные названия улиц: Покровская —

Главные престолы городских церквей в основном освящались в честь Господских праздников, придельные — практически всегда в честь святых. Значительно меньше было приделов, посвященных Богородице. Примечательна традиция возведения в Туринске часовен во имя святых, в честь которых до середины XVIII в. освящались храмовые престолы (табл. 1). Благодаря этому в Туринске сохранялась память о самой первой церкви во имя страстотерпцев Бориса и Глеба, которая с 1600 г. по 1625 г. действовала как самостоятельный храм, а с 1627 г. как придел Спасского храма¹²¹.

Приделы в честь святых нередко возводились жертвователями по обету либо в память своих родных. Именно так строились приделы Иоанна Воина в Сретенской церкви и мученицы Татианы в Крестовоздвиженском храме. В общем списке престолов в честь святых выделяются имена Сергия и Никона Радонежских, т. к. в Тобольской епархии приделы во имя этих преподобных были единичны¹²².

Таблица 1

Посвящения храмовых престолов и часовен Туринска,
построенных в XVIII–XIX вв.

Посвящение престола/ часовни	Год деревянного строительства	Статус	Год каменного строительства	Статус
<i>Господские</i>				
Воздвижения Креста	до 1750	Г	1754	Г
Всемилоственного Спаса	до 1750	Г	1799	Г
Сошествия Святого Духа	—	—	1790	Г
Сретения	до 1750	Г	1751	Г
<i>Богородичные</i>				
Покрова	до 1750	Г	1774	Г
Рождества Богородицы	—	—	1815	П
Тихвинской иконы	—	—	1809	П

Кирова, Сергиевская — Революции, Спасская — Декабристов, Сретенская — Свердлова.

¹²¹ Манькова И. Л. Формирование православного ландшафта... С. 154–157.

¹²² Справочная книга Тобольской епархии. С. 122, 140, 185.

<i>Святых</i>				
страстотерпцев Бориса и Глеба	1600/1627	Г/П	1894	Ч
ап. Иоанна Богослова	до 1750	П	1767–1768	П
мч. Иоанна Воина	1754	П	1774	П
равноап. Константина и Елены	—	—	1894	Г
свт. Митрофана Воронежского	—	—	1845	П
прп. Михаила Малеина	до 1750 (к 1770 упразднен)	П		
свт. Николая Чудотворца	до 1750	Г	1774	П
вмч. Пантелеимона	—	—	1885	П
вмц. Параскевы	до 1750	П	1874	Ч
прпп. Сергия и Никона Радонежских	1773	Г	1784	П
прав. Симеона Верхотурского	—	—	1855	Ч
мц. Татианы	—	—	1779 (к 1809 упразднен)	П
вмч. Феодора Стратилата	до 1750	Г	1791	П
мчч. Флора и Лавра	до 1750	П	1799	П

Примечание: Г — главный, П — придельный, Ч — часовня

О строителях церквей Туринска практически ничего не известно. Многие документы о заложении и освящении церквей подписывались «строителями» Туринского Николаевского монастыря, например, иеромонахом Виктором (Калиновским). Однако под строителями в этих случаях нужно понимать настоятелей небольшой обители.

В настоящее время известен только строитель Покровского храма — туринский житель мастер Ушаков¹²³. В воспоминаниях ссыльного Ю. Ручиньского, проживавшего в Туринске в 1842–1847 гг., сообщается предание об этом строителе как о простом крестьянине, не знающем правил архитектуры и руководствующимся в строительстве собствен-

¹²³ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6886. Л. 1 об.

ным умом и вкусом¹²⁴. Ушаков оставил о себе память также и как строитель замечательной Илиинской церкви в селе Усениново Туринского уезда, причем строил он ее также «без плана»¹²⁵.

С большой вероятностью можно предполагать, что изготовлением внутреннего убранства новых храмов занимались местные мастера. Еще в 1771 г. И. И. Лепехин писал, что в Туринске «много <...> резчиков иконостасных и иконописцев»¹²⁶. По словам Г. А. Варлакова, местные мастера «много украсили церквей в Западной Сибири очень порядочной живописью и изящною резьбой, далеко лучше суздальской»¹²⁷. Об искусности резчиков Туринска свидетельствует получение ими в конце XIX в. специального заказа на изготовление киотов для экспонатов Парижской выставки¹²⁸.

Из особо чтимых и древних святынь туринских церквей был известен образ Господа Вседержителя. По преданию, образ был написан на дереве в первой четверти XVII в. иконописцем Финеесом Чекуновым. Размеры иконы составляли около трех аршин в высоту и около двух аршин в ширину (около 2,1 и 1,4 м). Известно, что уже в 1632 г. эта икона находилась в приделе святого Михаила Малеина соборной Спасской церкви. В XVII в. с чтимым образом был учрежден крестный ход. В 1750 г. святыня была спасена от пожара, а в 1756 г. ее перенесли в главный придел каменной Крестовоздвиженской церкви. Образ был украшен массивным серебряным окладом и серебряным с позолотой венцом. Вес только одного венца составлял 7 фунтов (около 2,8 кг). В целях сохранности икона находилась за деревянным ограждением¹²⁹. В XIX столетии чтимый образ был безвозвратно утерян.

¹²⁴ Ручинский Ю. Конарщик // Воспоминания из Сибири: Мемуары, очерки, дневниковые записи польских ссыльных в Восточную Сибирь первой половины XIX столетия. Иркутск: Артгиздат, 2009. С. 417.

¹²⁵ Архив ИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6890. Л. 1 об.

¹²⁶ Белобородов С. А., Гончарова Н. А. Иконописные традиции Зауралья // Сибирская икона / редкол.: В. И. Байдин и др. Омск: Иртыш-92, 1999. С. 203.

¹²⁷ Бахарев А. И. Туринск Тобольской губернии // Прикосновение к векам: Туринская старина: ист.-родовед. сб. Туринск, 2015. Вып. 6. С. 16; Варлаков Г. А. Туринск. С. 14.

¹²⁸ ГАТ. Ф. И-417. Оп. 1. Д. 524. Л. 135.

¹²⁹ Архив ИИМК РАН. Ф. Р-III. Д. 6883; ГАТ. Ф. И-156. Оп. 7. Д. 1277. Л. 15 об., 17, 39; Сулоцкий А. И. Описание наиболее чтимых икон Тобольской епархии. СПб., 1864. С. 145–147.

Путешественники XIX столетия с восхищением отзывались об архитектуре церквей уездного Туринска. Так, П. И. Словцов в «Письмах из Сибири» (1826 г.) писал: «Пятьсот пятьдесят домов, и среди них возносятся шесть благолепных церквей и столько же колоколен. Покровская колокольня из всех зданий сего рода есть башня примечательная <...> Посмотрите, какая стройность в вышине, какая легкость в массе, кроме основания, какая смелость в ширине пролетов, на которые отважился туринский зодчий в двух верхних ярусах! Колокольня держится на одних углах, она отовсюду прозрачна, и соседняя башня, как и луна, очаровательно смотрятся вечером сквозь нее»¹³⁰. Современные исследователи церковной архитектуры также дают высокую оценку зодчим туринских церквей. Так, исследователь барокко в Сибири Л. К. Масиель Санчес называет Покровскую церковь шедевром архитектуры. По его мнению, туринский храм породил несколько подражаний на Урале, самым ярким из которых является Преображенская церковь в Нижней Синячихе Алапаевского района Свердловской области¹³¹. Историк архитектуры С. П. Заварихин, описывая туринские церкви по фотографиям начала XX в., отмечает: «Две большие церкви — Покровская и соборная Крестовоздвиженская — стояли почти рядом, представляя собой на удивление ладную пару совершенно разных объемов, разделенных лишь легким мостиком. Действительно, противоположности сходятся! В этой паре легкая живописная, увенчанная шпилем, Покровская церковь очень изящна по контрасту с «рублеными» формами большого собора. <...> Спасская церковь — интересный образец провинциального классицизма. <...> Сретенская церковь была построена в самой северной части города, что и обеспечивало панораме Туринска ту протяженность, вольность, которые так характерны для русских приречных городов. То, что осталось от церкви (колокольня и купол храма были разрушены в XX в. — *иером. В.*), свидетельствует о сдержанности ее архитектуры, хотя здание было построено в самый разгар барокко...»¹³². Более развернутое описание архитектуры туринских церквей исследователям еще предстоит сделать.

XX столетие стало для церквей Туринска временем нового и более сурового испытания, чем пожары — антицерковной политики государ-

¹³⁰ Словцов П. А. Письма из Сибири. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. С. 51–52.

¹³¹ Масиель Санчес Л. К. Тобольское барокко. С. 49–50.

¹³² Заварихин С. П. Ворота в Сибирь. М.: Искусство, 1981. С. 61–63.

ства. В 1930 г. все приходские храмы города были закрыты. Спасская и Крестовоздвиженская церкви были переоборудованы под учреждения культуры, Покровская церковь из-за своего аварийного состояния (или под предлогом этого) была разобрана. Верующим жителям Туринска удавалось сохранить церковную жизнь только в Сретенском храме, но в 1939 г. он был передан производственной артели. В послевоенные годы был взорван Крестовоздвиженский храм. Лишенные своего церковного вида, но все же сохранившиеся здания Спасской и Сретенской церкви с разобранными колокольнями и куполами, реконструированными приделами были переданы приходским общинам Туринска в 90-е годы XX в. В настоящее время восстановление Спасской церкви практически завершено, Сретенский храм восстанавливается силами прихода и многочисленных благотворителей.

Список литературы

1. *Алексеева М. А.* Собрание российских и сибирских городов. Серия гравюр XVIII в. // Сообщения Государственного Русского музея. 1964. № 8. С. 65–76.
2. Архив ИИМК РАН — Архив Института истории материальной культуры РАН. Ф. Р-III. Д. 6882, 6883, 6885, 6886, 6890.
3. *Бахарев А. И.* Туринск Тобольской губернии // Прикосновение к векам: Туринская старина: историко-родоведческий сборник. Туринск, 2015. Вып. 6. С. 16–17.
4. *Белобородов С. А., Гончарова Н. А.* Иконописные традиции Зауралья // Сибирская икона / редкол.: В. И. Байдин и др. Омск: Иртыш-92, 1999. С. 202–206.
5. *Варлаков Г. А.* Туринск / публ. подг. В. И. Давыдов // Прикосновение к векам: Туринская старина: историко-родоведческий сборник. Туринск, 2012. Вып. 4. С. 4–15.
6. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 156 (Тобольская духовная консистория). Оп. 1. Д. 524, 735, 910, 1090, 1602, 1603, 1811; Оп. 2. Д. 693, 1616, 1721, 2042, 2215, 2765; Оп. 3. Д. 110, 298, 373, 466, 466, 550, 1516, 1721, 1907, 2244; Оп. 4. Д. 766, 813, 2579, 2580; Оп. 5. Д. 88; Оп. 6. Д. 1663; Оп. 7. Д. 1182, 1184, 1185, 1277, 1607, 1666, 1971; Оп. 8. Д. 1547; Оп. 10. Д. 195; Оп. 15. Д. 805–821; Оп. 19. Д. 332, 342, 347–349, 353, 355, 365, 373, 374, 385, 394.
7. Государственный архив в г. Тобольске. Ф. 417 (Губернский статистический комитет). Оп. 2. Д. 2526, 2527, 2532.
8. *Даль В. И.* Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2006.
9. *Дулов А. В., Санников А. П.* Православная Церковь в Восточной Сибири в XVII — начале XX веков. URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/2_4.html (дата обращения: 12.12.2016).

Городские церкви и часовни Туринска во второй половине XVIII — конце XIX вв.

10. *Заварихин С. П.* Ворота в Сибирь. М.: Искусство, 1981.
11. *Заручевская Е. Б.* Деревянные храмы Русского Севера XVI — начала XIX вв. // Сайт «Искусство». URL: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200701705> (дата обращения: 12.12.2016).
12. *Зольникова Н. Д.* Сибирская приходская община в XVIII в. Новосибирск, 1990.
13. *Манькова И. Л.* Дозорная книга 1624 г. как источник для реконструкции православного ландшафта Тобольска // Известия УрФУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 3 (130). С. 212–226.
14. *Манькова И. Л.* Формирование православного ландшафта Туринска в XVII — первой половине XVIII века // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. № 4 (16). С. 153–171.
15. *Масиель Санчес Л. К.* Тобольское барокко // Academia. Архитектура и строительство. 2013. № 3. С. 46–51.
16. *Михеев А. П.* Тобольская каторга. Омск: ОмГПУ; Наука, 2007.
17. *Погорелов С. Н., Попов В. А., Святова Е. О.* Археологические исследования исторического города Туринск в 2004 и 2007 гг. // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. 2011. № 7. С. 13–148.
18. Полное собрание законов Российской империи. Книга чертежей и рисунков (планы городов). СПб., 1859.
19. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. XI, XXXVI.
20. *Ракова В. Б.* Архитектурный образ сибирского города в графике XVII — начала XIX века: дис. ... канд. искусствоведения. Красноярск, 2005.
21. Российский государственный архив древних актов. Ф. 199 (Портфели Миллера). Оп. 1. Портф. 481. Ч. 3.
22. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 846. Оп. 16. Д. 21528. Ч. 6. Л. 56; Д. 22699, 22700, 22701.
23. Русское градостроительное искусство: Москва и сложившиеся русские города XVIII — первой половины XIX веков. НИИ теории архитектуры и градостроительства / под общ. ред. Н. Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1998.
24. *Ручинский Ю.* Конарщик // Воспоминания из Сибири: Мемуары, очерки, дневниковые записи польских ссыльных в Восточную Сибирь первой половины XIX столетия. Иркутск: Арктиздат, 2009.
25. Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера / пер. и подг. текста, предисл., коммент. А. Х. Элерта. Екатеринбург, 2006.
26. *Словцов П. А.* Письма из Сибири. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999.
27. *Смигулов Г. Х.* Некоторые санитарные нормы в провинциальном городе XVIII–XIX вв. // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10 (269). С. 55–58.
28. Собрание российских и сибирских городов. СПб., 1769–1771.

Иеромонах Виссарион (Кукушкин)

29. Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск, 1913.
30. Сулоцкий А. И. Описание наиболее чтимых икон Тобольской епархии. СПб., 1864.
31. Трусов В. А. Проезд астрономической экспедиции Делиля через Туринск в 1740 г. // Прикосновение к векам: Туринская старина: историко-родоведческий сборник. Туринск, 2015. Вып. 6. С. 9–10.

Hieromonk Vissarion (Kukushkin)

THE CHURCHES AND CHAPELS OF THE TURINSK CITY, THE SECOND HALF OF THE 18th TO THE END OF THE 19th CENTURIES

Abstract

The article presents a number of historical sketches about stone church constructing that took place in Turinsk from the first half of the 18th till the beginning of the 20th centuries. The main stages of constructing of parish and vicarious churches and chapels are given according to the data from the unpublished archival documents. The stages in question included: selection of a suitable location, the groundwork and construction process with the further consecration of a church building, as well as of its restoration if needed in case of a disaster; the description of church furnishings and interior decoration is also provided. The author suggests that the local masters of Turinsk were involved into the process of construction and took an active part in the erection of churches, manufacturing of iconostases and in icon-painting. Here are also the illustrated sources supplied to the article that enable one to imagine the image of city temples as well as the Orthodox landscape of Turinsk in general.

Keywords: *Siberia, Turinsk, parish church, chapel, revered icon of the Lord Pantocrator, constructor Ushakov.*

References

1. Alekseeva M. A. Sbranie rossiiskikh i sibirskikh gorodov. Seria graviur XVIII v. [Collection of the Russian and Siberian towns. Series of engravings] *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Russkogo muzeia* [Reports of the State Russian Museum], 1964, no. 8, pp. 65–76.
2. Arkhiv IIMK RAN — Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury RAN [Archive of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Science]. Stock R-III, Dos. 6882, 6883, 6885, 6886, 6890.
3. Bakharev A. I. Turinsk Tobol'skoi gubernii [Turinsk city of the Tobolsk province]. *Priksenovanie k vekam: Turinskaia starina: istoriko-rodovedcheskii sbornik* [Touching to the epochs: Turinsk antiquity. Historical-genealogical book]. Turinsk, 2015, issue 6, pp. 16–17.
4. Beloborodov S. A., Goncharova N. A. Ikonopisnye traditsii Zaural'ia [Traditions of icon-painting beyond the Urals]. *Sibirskaiia ikona* [The Siberian Icon] (ed.) V. I. Baidin. Omsk: Irtysh-92, 1999, pp. 202–206.

5. Dal' V. I. *Bol'shoi illiustrirovannyi tolkovyi slovar' russkogo iazyka: sovremennoe napisanie* [The Big Illustrated Explanatory Dictionary of the Russian Language: up-to-date way of writing]. Moscow: Astrel'; AST; Tranzitkniga, 2006.
6. Dulov A. V., Sannikov A. P. *Pravoslavnaia Tserkov' v Vostochnoi Sibiri v XVII — nachale XX vekov* [The Orthodox Church in Eastern Siberia in the 17th — beginning of 20th centuries]. Available at: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/church/2_4.html (accessed: 12.12.2016).
7. Elert A. Kh. (ed.). *Severo-Zapadnaia Sibir' v ekspeditsionnykh trudakh i materialakh G. F. Millera* [The North-west Siberia in works and documents of the expedition of G. F. Miller]. Ekaterinburg, 2006.
8. GAT — Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske [The State Archive in Tobolsk]. Stock 156 (Tobol'skaia dukhovnaia konsistoriia [Tobolsk Orthodox Consistory]). L. 1. Dos. 524, 735, 910, 1090, 1602, 1603, 1811; L. 2. Dos. 693, 1616, 1721, 2042, 2215, 2765; L. 3. Dos. 110, 298, 373, 466, 466, 550, 1516, 1721, 1907, 2244; L. 4. Dos. 766, 813, 2579, 2580; L. 5. Dos. 88; L. 6. Dos. 1663; L. 7. Docs. 1182, 1184, 1185, 1277, 1607, 1666, 1971; L. 8. Dos. 1547; L. 10. Dos. 195; L. 15. Dos. 805–821; L. 19. Dos. 332, 342, 347–349, 353, 355, 365, 373, 374, 385, 394.
9. GAT — Gosudarstvennyi arkhiv v g. Tobol'ske [The State Archive in Tobolsk]. Stock 417 (Gubernskii statisticheskii komitet [The Provincial Statistical Committee]). L. 2. Dos. 2526, 2527, 2532.
10. Man'kova I. L. Dozornaia kniga 1624 g. kak istochnik dlia rekonstruktsii pravoslavnogo landshafta Tobol'ska [Watching book of 1624 as a source for reconstruction of the Orthodox landscape of Tobolsk]. *Izvestiia UrFU — Proceedings of the Ural Federal University, Ser. 2: Humanitarian Sciences*, 2014, no. 3 (130), pp. 212–226.
11. Man'kova I. L. Formirovanie pravoslavnogo landshafta Turinska v XVII — pervoi polovine XVIII veka [Formation of the Orthodox landscape of Turinsk in the 17th — first half of 18th centuries]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2016, no. 4 (16), pp. 153–171.
12. Masiel' Sanches L. K. Tobol'skoe barokko [The Baroque of Tobolsk]. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [Academy. Architecture and Construction], 2013, no. 3, pp. 46–51.
13. Mikheev A. P. *Tobol'skaia katorga* [Penal servitude in Tobolsk]. Omsk: OmGPU; Nauka, 2007.
14. Pogorelov S. N., Popov V. A., Sviatova E. O. Arkheologicheskie issledovaniia istoricheskogo goroda Turinsk v 2004 i 2007 gg. [Archeological researches of historic city of Turinsk in 2004 and 2007]. *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii — Transactions of Kama Archeological-ethnographical expedition*, 2011, no. 7, pp. 13–148.
15. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Kniga chertezhei i risunkov (plany gorodov)* [The complete collection of laws of the Russian Empire. Book of drawings and sketches (maps of cities)]. St. Petersburg, 1859.
16. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1-e* [The complete collection of laws of the Russian Empire. First collection]. St. Petersburg, 1830, vols. XI, XXXVI.

17. Rakova V. B. *Arkhitekturnyi obraz sibirskogo goroda v grafike XVII — nachala XIX veka: dis. kand. iskusstvovedeniia* [The Architectural Image of a Siberian City in Graphic Arts of the 17th — beginning of 19th century: thesis of a candidate of Art criticism]. Krasnoiar'sk, 2005.
18. RGADA — Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [The Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 199 (Portfeli Millera). L. 1. Portf. 481. Part 3.
19. RGVIA — Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [The Russian State Military History Archive]. Stock 846. L. 16. Dos. 21528. Part 6. L. 56; Dos. 22699, 22700, 22701.
20. Ruchin'skii Iu. Konarshchik. *Vospominaniia iz Sibiri: Memuary, ocherki, dnevnikovye zapisi pol'skikh ssel'nykh v Vostochnuiu Sibir' pervoi poloviny XIX stoletiiia* [Recollections from Siberia: Memoirs, sketches, diary notes of Polish convicts in Eastern Siberia of the first half of the 19th century]. Irkutsk: Artizdat, 2009.
21. *Russkoe gradostroitel'noe iskusstvo: Moskva i slozhivshiesia russkie goroda XVIII — pervoi poloviny XIX vekov. NII teorii arkhitektury i gradostroitel'stva* [The Russian Art of Town-planning: Moscow and the developed Russian towns of the 18th — first half of 19th centuries. The Scientific-research Institute of Architecture Theory and Town-planning] (ed. N. F. Gulianitskij). Moscow: Stroizdat, 1998.
22. Samigulov G. Kh. Nekotorye sanitarnye normy v provintsial'nom gorode XVIII–XIX vv. [Some Sanitary Codes in a Provincial Town of the 18th–19th cc.]. *Vestnik IuUrGU — Bulletin of the South-Ural State University. Ser.: Social and Humanitarian Sciences*, 2012, no. 10 (269), pp. 55–58.
23. Slovtsov P. A. *Pis'ma iz Sibiri* [Letters from Siberia]. Tiumen': Izd-vo Iu. Mandriki, 1999.
24. *Sobranie rossiiskikh i sibirskikh gorodov* [Collection of the Russian and Siberian towns]. St. Petersburg, 1769–1771.
25. *Spravochnaia kniga Tobol'skoi eparkhii k 1 sentiabria 1913 goda* [Reference Book of the Tobolsk Eparchy by 1st September, 1913]. Tobol'sk, 1913.
26. Sulotskii A. I. *Opisanie naibolee chtimykh ikon Tobol'skoi eparkhii* [Description of the Most Revered Icons of the Tobolsk Eparchy]. St. Petersburg, 1864.
27. Trusov V. A. Proezd astronomicheskoi ekspeditsii Delilia cherez Turinsk v 1740 g. [Passage of the Astronomical Expedition of L. Delisle de la Croyère through the city of Turinsk in 1740]. *Prikosnovenie k vekam: Turinskaia starina: istoriko-rodovedcheskii sbornik* [Touching to the epochs: Turinsk antiquity. Historical-genealogical book]. Turinsk, 2015, issue 6, pp. 9–10.
28. Varlakov G. A. Turinsk [Turinsk] (ed. V. I. Davydov). *Prikosnovenie k vekam: Turinskaia starina: istoriko-rodovedcheskii sbornik* [Touching to the epochs: Turinsk antiquity. Historical-genealogical book]. Turinsk, 2012, issue 4, pp. 4–15.
29. Zaruchevskaia E. B. *Dereviannye khramy Russkogo Severa XVI — nachala XIX vv.* [Wooden temples of the Russian North of 16th — beginning of 19th cc.]. Available at: <http://art.1september.ru/article.php?ID=200701705> (accessed: 12.12.2016).
30. Zavarikhin S. P. *Vorota v Sibir'* [Gates to Siberia]. Moscow: Iskusstvo, 1981.
31. Zol'nikova N. D. *Sibir'skaia prikhod'skaia obshchina v XVIII v.* [The Siberian parish community in the 18th c.]. Novosibirsk, 1990.

Ил. 1. Туринск, середина XVIII в. Гравюра П. Т. Балабина. 1770 г.

*Ил. 2. Сретенская, Покровская, Крестовоздвиженская церкви (слева направо).
Фото А. С. Лаптева, начало XX в.*

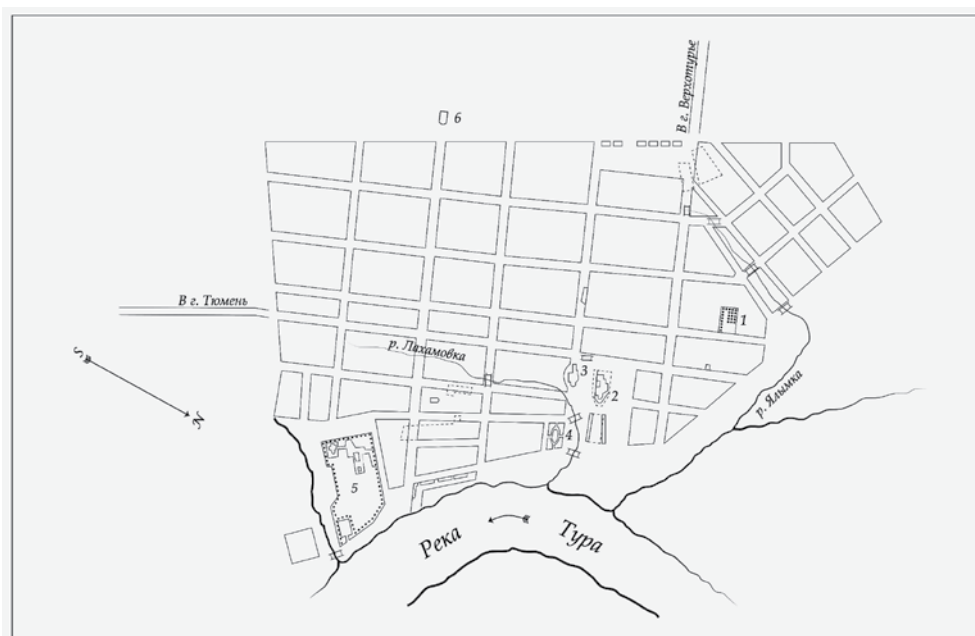
*Ил. 3. Покровская, Спасская, Крестовоздвиженская церкви (слева направо).
Фото А. С. Лаптева, начало XX в.*

*Ил. 4. Кладбищенская церковь в честь Сошествия Святого Духа.
Фото П. П. Буданцева, начало XX в.*

*Ил. 5. Церковь во имя святых Константина и Елены в Туринской уездной тюрьме.
Фото П. П. Буданцева, начало XX в.*

Ил. 6. Туринск, по плану 1821 г. 1 — Сретенская церковь, 2 — Крестовоздвиженская церковь, 3 — Покровская церковь, 4 — Спасская церковь, 5 — Вознесенская церковь в Николаевском мужском монастыре, 6 — Свято-Духовская церковь на кладбище.